

Галина Куликова

Веселый детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится
ИЗЯЩНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарееках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские шуточки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериял «Пиковая дамочка»

Девушки обожают неприятности, или
Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за левым углом
Волшебниками не рождаются, или
Вуду для "Чайников"
Лига звездных негодяев, или
Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериял «Хвост с пистолетом»

Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериял «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

**Сериял «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»**

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА

КУЛИКОВА

Кто не спрятался –
тот виноват,
или Витязь
в овечьей
шкуре

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление *С. Курбатова*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Кто не спрятался — тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-095310-3

У Наташи Смирновой началась черная полоса в жизни. Мало того что ее бросил любимый мужчина, так еще в их районе объявился маньяк, который вырезает всех Наташ Смирновых. В живых осталась только она одна. Как спастись? Конечно, прислушаться к совету подружки, владелицы бюро по трудоустройству: побриться наголо, напялить жуткий сарафан до пят и отправиться в загородный дом бизнесмена Покровского, которому нужна неженственная и непривлекательная помощница... Бедная и лысая Наташа попадает из огня да в полымя!.. Сначала отравили бывшую жену хозяина, затем его любовницу. Подозрение падает на Покровского. Однако Наташа втюрилась в него как кошка и, забыв о своих бедах и несчастьях, собирается изболтать настоящего отравителя!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Куликова Г. М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095310-3

ГЛАВА 1

Петя Шемякин, корреспондент газеты «Наш район», вбежал в неудобный подъезд и с силой стряхнул с себя капли. На улице шел дождь, и подъезд пах мокрыми кошками. Петя вызвал лифт и стал притопывать от нетерпения. У него был пугающий темперамент — Петя ни секунды не сидел на месте, а если уж сидел, то постоянно вертелся, словно каждый предложенный ему стул кишел муравьями.

— Я вышел на интересную тему! — сказал он заму главного, натягивая куртку. — Нужна дополнительная информация. Сбегаю навещу одну девушку, тут недалеко. Надеюсь, эта штучка никуда не ушла!

«Штучка» никуда и не собиралась уходить. Она сидела на кухне, пила чай с баранками и смотрела в окно. На улице было ненастно: ветер трепал деревья, а серое небо провисло, как старый тент. Отличное воскресенье! Под стать ее настроению.

На полу перед холодильником лежала кучка вещей, оставленных любимым мужчиной. Три недели назад он сообщил, что уезжает в командировку, и все это время не подавал о себе вестей. А вчера вечером выяснилось, что Калашников давно вернулся в Москву и живет как ни в чем не бывало.

Вещи, которые он у нее оставил, на поверку оказались барахлом — зубная щетка, заношенная рубашка, исписанный блокнот... Вероятно, они были призваны просто отвлечь ее внимание.

«Если бы я вышла замуж сразу после окончания школы, — с тоской думала Наташа, — и родила дочку, ей сейчас было бы четырнадцать лет». В прошлые выходные мама заявила, что вполне готова стать бабушкой.

— Надеюсь, ты не собираешься с этим тянуть! — строго сказала мать и погрозила Наташе наманикюренным пальцем.

При этих словах ее третий муж показал лошадиные зубы. Он был твердо уверен, что никаких внуков свободолюбивая Карина нянчить не станет и его вольготному существованию ничто не грозит.

— Твоя интимная жизнь состоит из одних драм! — напоследок попеняла ей мама.

У нее самой на личном фронте был полный порядок. Поклонники ходили ровными шеренгами, и она выкликала их из строя по мере необходимости.

Наташа вздохнула и пошевелила носком тапочки лежавшую на полу рубашку. И в этот момент раздался звонок в дверь. Она прижала руку к груди — сердце застучало сильно и громко. Вдруг это он, Калашников? Бабочкой подлетела к двери и припала к «глазку». На лестничной площадке стоял ее школьный приятель Петя Шемякин и суетливо подергивался.

— Привет, — проямлила Наташа, отворив дверь. — Заходи, Петь. Чаю хочешь?

Шемякин хотел всего сразу — чаю, баранок, конфет «Мишка косолапый» белорусского произ-

водства под интригующим названием «Ведмедик клешчаногий», засохшей пастилы и кабачковой икры с черным хлебом.

— Я, собственно, заскочил узнать, что ты об этом думаешь! — объяснил он, сыто облизываясь.

— О чем? — вяло спросила Наташа.

Шемякин мог иметь в виду все, что угодно: плохую погоду, трагическую судьбу русской версии мюзикла «Чикаго» или американо-израильско-палестинскую встречу в городе Акаба.

— Об убийствах, — коротко ответил он и громко позвенел ложечкой в чашке.

Наташа нахмурилась. Она не любила страшных историй, никогда не смотрела передач о чрезвычайных происшествиях в городе и зажималась, когда попадалась кровавая сцена в кино. Шемякин отлично это знал. С чего он вдруг решил, что она станет обсуждать с ним какие-то убийства?

— А кого убили? — тем не менее спросила она.

— Ты что, ничего не знаешь? — Петя вскинул голову и посмотрел на нее круглыми глазами, полными творческого ужаса. — То есть вообще ничего? И милиция к тебе не приходила?

— Нет, — пробормотала Наташа и испугалась уже по-настоящему. — Зачем мне милиция? Говори толком: что случилось?

— Тут у нас такое делается! Я имею в виду — в нашем районе.

Петя полез во внутренний карман, добыл оттуда сложенный кусок карты, развернул и положил на стол так, чтобы Наташе было удобно смотреть.

— Четыре дня назад вот на этой улице в подъезде убили женщину. Пырнули ножом в живот.

— И что? — спросила Наташа, вглядываясь в квадратики, изображавшие дома.

— А еще через два дня вот тут, недалеко от тебя, буквально в квартале, убили еще одну женщину. Ее нашли в палисаднике соседи. Тоже ножом и тоже в живот.

— Ну? — снова спросила Наташа, чувствуя, что в желудке воцаряется арктический холод.

Петя посмотрел на нее с победным видом и сообщил:

— И одну и вторую звали Наташей Смирновой. Как тебя!

— Боже мой...

— Я провел журналистское расследование, — тархтел Петя. — Ни одной Наташи Смирновой на прилегающей территории больше не проживает. Кроме тебя! Поэтому у меня на твой счет возникли опасения. На тебя никто не покушался?

— Вроде бы нет...

— Плохо.

— Но что же мне делать? — дрожащим голосом спросила Наташа, немедленно почувствовав себя приговоренной к смерти.

— Понятия не имею! — весело отозвался ее гость и жадно отхлебнул из кружки. — Я думал, у тебя уже милиция побывала. Расспрашивали, строили предположения... Это ведь не может быть совпадением, правда? Наверное, какого-нибудь маньяка заклинило на Наташах Смирновых. Тебе бы надо поостеречься, дорогая моя! Кстати, тебе ничего на ум не приходит? Может быть, ты сама виновата? Какой-нибудь отвергнутый поклонник, а?

Единственным отвергнутым поклонником в

жизни Наташи был сам Петя Шемякин. Впрочем, все случилось так давно, что не заслуживало даже упоминания.

— Что, если не ты, а другая, неведомая Наташа Смирнова разбила кому-то сердце? А теперь этот кто-то свихнулся и мстит? Задумал порешить всех Наташ Смирновых, которых ему удастся обнаружить в зоне своего проживания! Вот что я тебе посоветую: не выходи пока из дома. Возьми больничный.

— Мне не дадут! — простонала Наташа, хватаясь за голову. — У меня даже температуры нет.

— А ты отравись чем-нибудь, — посоветовал Петя. — В крайнем случае сгрызи карандашный грифель. Знаешь, как тебе сразу плохо станет?

Симулировать Наташа не могла. Всего неделю назад фирму возглавил новый начальник, который торжественно заявил, что больничный лист и мекенджер по продажам несовместимы. Ей вовсе не улыбалось потерять работу. Но и рисковать жизнью тоже не хотелось!

Едва Шемякин, попросив держать его в курсе, убрался восвояси, она кинулась к телефону. Кому звонить? Мама со своим мужем уехала путешествовать, Игорь ее бросил... Разве что попросить совета у подруги? Звание ее лучшей подруги вот уже много лет гордо несла по жизни Ольга Кушакова. Она всегда была готова утешить, помочь советом и даже личным примером.

— Убили двух Наташ Смирновых? — переспросила она испуганно. — И ты осталась последняя во всем районе? Нет, радость моя, тебе не стоит выходить из дому одной. Даже на работу! Вот что: я тебе

завтра Михалыча пришлю, он тебя до места службы под ручку доведет. К нему с ножом не сунешься!

Ольга занимала высокий пост директора агентства по трудоустройству и имела в подчинении нескольких сотрудников, готовых ради нее на маленький подвиг. Михалыч, оказавшийся молодым мордастым парнем, действительно с раннего утра заявился к Наташе домой и теперь перетапывался в коридоре, дожидаясь, пока она закончит собираться.

Полночи бедная Наталья размышляла, как себя обезопасить. Конечно, провожатый — это хорошо. Он поведет ее под ручку. Но кто помешает маньяку подойти к ней с другой стороны, размахнуться и... Она решила, что на живот нужно надеть что-нибудь вроде кольчуги. Какую-нибудь пластину, которую невозможно пробить ножом. В качестве эксперимента она прибинтовала к телу «тефалевскую» форму для торта, но при ходьбе та сбивалась на сторону и в конце концов проваливалась в брюки. Кроме того, принять сидячее положение с этой формой было совершенно невозможно.

Тогда она решила остановиться на маленькой диванной подушке. Пришила к ней тесемки, завязала их бантиком на спине и надела сверху широкую рубашку, сразу сделавшись похожей на будущую мать. В связи с этим ее появление на работе получилось триумфальным. Сотрудницы ахали и шептались. Сотрудники не ахали, но тоже шептались и стайками тянулись на лестницу курить.

— Наталья, как тебе это удалось? — драматическим шепотом спросила секретарша Мадина, спустя некоторое время подсев к ее столу. — В пят-

ницу еще ничего не было заметно, а сегодня — пожалуйста!

— Ну... — проямлила Наташа. — Я не знаю... Как-то так получилось...

— Эх, да что там говорить! Это всегда получается «как-то так»! — поддакнула Мадина и тут же, ойкнув, вскочила на ноги. — К тебе клиент. Вон он, гляди: некий Негодько. С самого утра тут, все о тебе спрашивал.

Наташа обернулась и увидела жуткого мужика: широкого, как дверь, с большой головой и плоским лицом. Его темные глазки были вдавлены в одутловатое лицо, как изюмины в подошедшее тесто.

— Почему *это* — ко мне? — дрожащим голосом переспросила она.

— Ему тебя порекомендовали! — похлопала ее по руке Мадина и встала. — Хочу, говорит, иметь дело только с Натальей Смирновой, с ней одной. Так что — трудись.

Негодько тяжелой поступью прошел через весь зал и неожиданно тихим, вкрадчивым голосом спросил:

— Наташа Смирнова? — И полез одной рукой в карман пиджака.

— Нет-нет! — воскликнула она с невероятной горячностью. — Наташа Смирнова с сегодняшнего дня в отпуске. А я ее замещаю. Я — это не она!

— А кто? — невероятно удивился Негодько.

— Серохвостова, — быстро сказала Наташа. — Фекла Валерьяновна.

— Безобразие, — рассердился клиент, развернулся и потопал обратно. Распахнул дверь в приемную и громко сказал Мадине: — Я тут столько вре-

мени жду Наталью Смирнову, а вы мне подсовываете непонятно кого!

Мадина вскочила, выглянула из-за его плеча в зал и спросила:

— Как — непонятно кого? А это, по-вашему, кто? — и кивнула на Наташу.

— Конечно, Серохвостова. Будто бы вы не в курсе!

— Ну да! — сказала Мадина. — Кто вам сказал?

— Она сама и сказала.

— Кто?

— Да Фекла Валерьяновна же! Серохвостова.

— С ума сойти, — пробормотала Мадина, пытаясь понять, что за знаки подает ей Наталья. — Тогда вам, пожалуй, лучше поговорить с нашим заместителем. Сюда, прошу вас.

Негодько удалился, гневно оглядываясь, и не успела Наташа перевести дух, как на горизонте появился начальник отдела Ефим Коростылев — самец крупный и при этом, как говорят зоологи, ярко окрашенный.

— М-м... — пробормотал он, остановившись возле ее стола. — Все нормально?

— Ну да, — ответила Наташа, размышляя, идти ли ей обедать или попросить кого-нибудь принести пару булочек из кафе напротив.

— А почему ты такая... бледная?

— У меня, видишь ли, проблемы. Сижу, думаю, что делать.

— Я могу помочь? — спросил Коростылев, быстро окидывая ее взглядом.

— В общем, да. — Наташа подняла голову и прищурила один глаз.

«Почему бы не попросить у босса отпуск?» — подумала она и добавила:

— Ты просто обязан мне помочь. Я как раз собиралась к тебе... с важным разговором.

Коростылев моргнул и предложил:

— Заходи минут через пятнадцать.

— Ладно, — ответила Наташа, не заметив, как изменилось выражение его лица.

Войдя в свой кабинет, Коростылев бросил папку на стол и схватился за телефон.

— Алло! Леонид? — придушенным голосом спросил он. — Леонид, ты помнишь, у нас в марте была корпоративная вечеринка? Я не знаю, по какому поводу! Да, да, именно та самая. Я выпил тогда лишнего и, кажется, задержался... сверх меры. Я ведь оставался на этаже не один? М-м... Так-так. Значит, Наталья Смирнова... М-м... Весь вечер за ней волочился? Распускал руки... Понимаю. — Он потер лоб и пробормотал: — И что это на меня нашло? Да нет, все нормально. Хорошо-хорошо.

Он бросил трубку, свалился в кресло и едва не расплющил тяжелым взглядом часы на противоположной стене. Когда Наташа постучала и вошла, он, однако, приосанился и попытался беззаботно улыбнуться.

— Садись, садись, — сказал он и глупо добавил: — Чувствуй себя как дома. Догадываюсь, что ты хотела поговорить со мной о... гм... своем положении.

Он замолчал и стал притопывать под столом ногой, словно горячий конь, загнанный в стойло. Наташа, голова которой была занята только убий-

цей, разгуливающим по району, удивленно спросила:

— Откуда ты знаешь о моем положении?

— Все уже знают, — раздраженно отмахнулся он и, не дав ей сообразить, в чем дело, быстро спросил: — Давай конкретно — чего ты хочешь? Только не забудь, что у меня большая дружная семья. Жена, дети...

— Ты что, Ефим, подумал, что я попрошу тебя повсюду меня сопровождать? — удивилась Наташа. — Да мне бы и в голову не пришло подставлять тебя под удар!

— Вот спасибо, — криво улыбнулся тот. — Так чего ты от меня хочешь?

— Хочу, чтобы ты дал мне отпуск, — быстро нашла она. — Иначе придется постоянно ходить на работу вот с этим, — она похлопала себя ладонью по подушке. — И, естественно, рассказать всем сотрудникам, откуда это взялось. Они же будут спрашивать!

— Ну... Зачем ты так? — пробормотал Ефим. — Сразу рассказывать! Отпуск так отпуск. Я сейчас сам спущусь в бухгалтерию. Еще выпишем тебе материальную помощь. Не надо ничего никому рассказывать!

— Вообще-то ты прав, — согласилась Наташа. — Не буду. Это страшная история. Женщины испугаются...

— Ну уж прямо так и испугаются, — пробормотал оскорбленный Ефим. — Это же все происходило... не насильно.

— А как?! — вскричала Наташа. — По-твоему, добровольно?!

Потрясенный Ефим закрыл глаза и дал себе клятву: с сослуживцами не пить. Бокал шампанского — максимум.

— Ладно-ладно, — трусливо ответил он. — Получишь деньги — и можешь идти. В отпуск. Оформим его с понедельника. Я сам все улажу.

* * *

Вместо того чтобы ехать домой, Наташа отправилась к Ольге и без стука ввалилась в ее служебный кабинет. Та уже собиралась уходить и гремела ключами.

— Боже мой! — воскликнула она, увидев подругу с животом странной формы. — Что там у тебя — коробка с многолетними сбережениями?

— Не смейся, — выдавила из себя Наташа. — Я приехала к тебе прятаться.

— Ну хорошо, — согласилась Ольга. — Прячься. Только — чур! — не здесь. Поедем лучше ко мне. Моя младшая сестрица совсем расклеилась, ее без присмотра оставлять нельзя.

— А что такое?

— Ухо где-то простудила. Третий день рыдает.

— Так болит? — сочувственно спросила Наташа.

— Да нет. Просто у нее срывается какое-то офигительное свидание. Кстати, как прошел день? Никто не бегал за тобой с ножом?

— Ты говоришь так, как будто не веришь в грозящую мне опасность.

— Еще как верю! — возразила Ольга. — Вот во что я верю, так это в опасность. Опасность сейчас повсюду. А в вашем районе постоянно происходят